

Агапий Тихонов



Цена доблести

16+

Агапий Тихонов

Цена доблести

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тихонов А.

Цена доблести / А. Тихонов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Попасть в пехоту накануне сражения для Стража Цитадели хуже смерти. Это позор. У Талиона теперь одна возможность сохранить лицо – геройски погибнуть в первом же бою. Но одно дело подростковые представления о героизме, и другое дело - реальная война, где происходят события, к которым не готовят в элитной военной академии Гондора. Это история о любви и ненависти, о дружбе и подлости, о доблести и трусости. О трусах не слагают легенды, предателей не воспевают в песнях...

© Тихонов А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Цена доблести	6
Пролог	7
Глава 1. Держать строй, олухи!	8
Глава 2. Дочь своей матери	11
Глава 3. Танцы с волками	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В оформлении обложки использована фотография
<https://wallhere.com/ru/wallpaper/256008>

Цена доблести

*Доблесть – это внутреннее качество человека,
толкающее его на совершение благородных поступков,
не ради вознаграждения, а руководствуясь собственным
кодексом чести.*

Пролог

Небо... Он никогда не обращал внимания, какое огромное, бескрайнее небо у него над головой. Прозрачной нетронутой чистотой оно вздымалось в синюю высь, где в торжественной тишине проносились белыми клочьями невесомые облака. Он, словно, ничтожный пилигрим, застыл на пороге вожденного храма. Казалось, в любой момент тонкая связь с землей оборвется, и он, сорвавшись в лазурную бездну, будет бесконечно долго падать в эту хрустальную глубину...

Глава 1. Держать строй, олухи!

Фаланга держалась из последних сил. После трех часов сражения в строю оставалось немногим более половины личного состава. А орки все прибывали. Только отбили очередную атаку, и бойцы смогли перевести дух, как утробный звук рога, похожий на брачный вопль элфанта, возвестил о прибытии нового отряда.

– А ну, недоноски, собрались! – раздался хриплый голос сотника – Очистить копья! Добить выживших уродов. Своих раненых в тыл. Да, пошевеливайтесь, кастраты, мать вашу! Двухметровый детина подкрепил свои слова выразительным жестом. От этого движения мочевые мышцы под кольчугой вздулись буграми. Доспехи сидели на сотнике как влитые. Поговаривают, что он даже родился в кирасе. В образ бравого вояки органично вписывался и блестящий лысый череп, и узкий, не обезображенный интеллектом лоб, и сломанный нос, и мощная нижняя челюсть. Глядя на сотника, невольно закрадывалось подозрение, не согрешила ли его бабушка с горным троллем.

Солдаты, помогая друг другу стали устало снимать с длинных копий насаженных на них врагов. Тут и там слышались предсмертные рыки и завывание добываемых орков. Заученными движениями бойцы соорудили из копий и плащей носилки, и начали выносить раненых товарищей. Много раненых.

Вдруг со стороны противника слышался гортанный вой – боевой клич орков – подхваченный сотнями глоток, он многократно усилившись, накрыл позиции людей, липкой волной холодного страха забрался под доспехи, парализуя волю.

Вой стих также внезапно, как и раздался. В наступившей тишине отчаянно заломило уши. Солдаты испуганно переглянулись. Их глаза были полны животного ужаса. Казалось, еще мгновение и фаланга разбежится, побросав оружие.

– Что вы ссыте, молокососы, – голос сотника был подобен хриплому грому – моя жена, когда кончает – орет страшнее! Это всего лишь очередная шайка зеленорожих ублюдков! Вон мы их сколько сегодня нарубили – и он указал на вал мертвых тел в рост человека высотой, который выразительно очерчивал границы линии обороны. – А к тому, кто считает это писклявое завывание самым страшным звуком в своей жизни, я лично подойду и спою на ушко... это развеет ваши заблуждения!

Поток брани привел бойцов в чувство. Своего сотника они боялись гораздо больше всей армии Мордора. Слышался одобрительный гул голосов и воинственное бряцанье оружия.

– Слу-уша-ай мо-ою кома-анду-у! – проревел сотник – Выровнять строй! Сомкнуть ряды!

Передавая приказ к маневру, тоскливо и в тоже время величаво провыл рог, громко ухнули и зашлись в маршевом ритме барабаны. Трам-там-там, трам-там-там...

«Вот ведь досталось местечко – гримаса головной боли исказила лицо Талиона – прах поberi эту роханскую медовуху... Вот сивуха, так сивуха... И зачем мы ее столько выпили? Ах, да... Братались с союзниками... Мол Элитная конница Рохана и Легион Стражей Цитадели братья навек... Или от черного гномьего портера так башка трещит?.. Точно от портера. Разве в нижнем городе найдется добрый портер. Вчера по-крайней мере они не нашли. Хотя долго искали... и весело... В нижнем городе не скоро забудут эти поиски... Но это было уже после того, как поехали на бал... Потому что на балу пили исключительно гондорское марочное, а от него голова болеть не может... Это факт...».

Бал... – горечь воспоминания заполнила всю сущность Талиона, затмив собой даже дикую головную боль – не надо было вступаться за ту смазливую маленькую эльфийку – сидел бы сейчас в резерве командования. Нет же, надо было доказать, что ты настоящий рыцарь... Может он и не обижал ее вовсе, тот дворянин в шелковой маске. Может у них игры такие. Все

произошло очень быстро. Даже меч обнажать не пришлось – двинул кулаком в ухо, да прижал к полу для верности. А потом весь гордый собой на горло ему сапогом надавил – «Какое, говорю, гнида, твое последнее слово будет»? «Разжаловать!!! В рядовые!!! В пехоту!!!» – прохрипел противник голосом Маршала Легиона Стражей Цитадели. Тогда, его это обстоятельство лишь позабавило, и не помешало кутить всю ночь.

А утром в его комнату вломились гвардейцы, подхватили с кровати пьяное в хлам бесчувственное тело, и, выволокли на улицу. Очнулся он уже в походном обозе первого пехотного легиона по пути к месту сражения. Все иллюзии, относительно «какой-то ужасной ошибки» не стесняясь в выражениях, немедленно развеял сотник. Та еще зверюга... Хорошо, хоть ребра не сломал... Зато Талион узнал много нового и о собственной ориентации, и о сексуальных пристрастиях своей бабушки, и об особенностях анатомии всего пантеона мордорских богов...

Мда-а-а... Надо же было так попасть...

Попасть в пехоту накануне сражения для Стража Цитадели было хуже смерти. Это был позор. У Талиона теперь была одна возможность сохранить лицо – героически погибнуть в первом же бою. Что он вероятнее всего и сделает в ближайшее время, если орки не ослабят натиск. Если, конечно, у него раньше не лопнет голова от дикого рева рогов и бешенного боя барабанов. Бывшему стражу досталось место в предпоследнем строю пехотной фаланги, прямо напротив сигнальной группы.

– Поднять щиты – продолжал командовать сотник – копыа то-о-овь! Там-тарам-тарарам – ухнули барабаны.

Талион снова поморщился и принялся выполнять команду – он же теперь пехотинец, в звании рядового... Ниже просто некуда...

Фаланга закрылась щитами и ошетилилась копьями.

Ветер неторопливо колыхал черные знамена Гондора с вышитым на них серебряным деревом. На верхней площадке Цитадели в торжественном молчании замер построенный в три шеренги выпуск военной академии. Сто двадцать юношей в парадных доспехах готовились принести присягу Стражей Цитадели. Тишина стояла такая, что казалось, было слышно, как падают высохшие листья с увядающего Белого Древа – символа Гондора. Вдоль строя не спеша шли два человека в богато украшенных доспехах. На первом метриловая корона, у второго в руках стальной жезл. Первый – король Гондора, второй – маршал легиона Стражей Цитадели.

Остановившись под сенью Белого Древа, король обратился к будущим стражам с речью. Простые слова, сказанные монархом, казалось, проникали прямо в душу: «Вы – элита нашей армии, наивысшее воинское подразделение. Вы – Стоящие У Трона. Выше вас только король... Клянётесь ли вы отдать жизнь во славу Гондора и вашего короля?..».

По лицу Талиона, стоявшего на вытяжку во второй шеренге, от переизбытка чувств потекли слезы, когда весь строй хором прокричал: «Клянусь!!!».

– Клянусь... – одними губами беззвучно повторил юноша.

За валом из убитых воинов слышалась возня и приглушенные рыкающие голоса. Противник явно занимал позицию для атаки.

– Десять шагов назад, марш! – и фаланга стала медленно отступать. Каждый шаг сопровождался ударом барабана и молодецким уханьем тысячи солдатских глоток.

Тр-р-рам! Ух!

Тр-р-рам! Ух!

Тр-р-рам! Ух!

Тр-р-рам! Ух!

Совершив маневр, фаланга замерла. Противник тоже выжидал. Все звуки стихли. Даже раненные перестали стонать.

«Вот он, момент истины, когда каждый может показать на что способен. Проявить отвагу, и затмив остальных доблестью, беспримерным героизмом проложить себе путь к славе» – с пафосом думал молодой человек – «но как можно проявить отвагу, находясь в тылу... Надо пробираться ближе к передовой».

Талион завертел головой, заметался в тщетной попытке пробраться в первую шеренгу.

– Даже не думай, парень... – полутораметровый меч сотника уперся ему в спину – а ну-ка, займи свое место!..

Но договорить ему не дали – за валом из тел разом заревело несколько сотен глоток и небо покрылось росчерками сотен летящих стрел.

– Щиты вверх, все демоны преисподней вам в глотку! Головы прикройте, недоумки! – орал сотник, выпучив глаза – Не дрефьте, ханурики, пока лучники бьют – пехота не поперет! Они же не хотят перебить своих.

Воины, не теряя времени, подняли щиты над головами, превратив фалангу в некое подобие черепахи. И как раз вовремя – спустя секунду, по импровизированному панцирю забарабанил смертоносный дождь.

«Из нашего сотника получится отличный оракул» – подумал Талион, ссутулившись под тяжелым щитом. Пехота действительно не поперла – поперла конница, если так можно назвать атаковавший их отряд всадников на варгах.

Глава 2. Дочь своей матери

Раннее утро укутало долину Дагорлад холодным туманом. Солнце еще не поднялось над горами, и освещало пока земли по другую сторону перевала Эфел-Дуат. Первые рассветные лучи окаймляли темные силуэты вершин багровым пламенем. Похоронный обоз не спеша продвигался сквозь туманный сумрак к месту вчерашней битвы. Целая вереница кибиток ожидали своей очереди, чтобы забрать скорбный груз, и доставить домой погибших и раненых бойцов. На одной из повозок сидела юная темноволосая эльфийка в походной одежде сестры милосердия. Мерное покачивание подводы убаюкало девушку, и ее сознание, по воле Морфея перенеслось далеко на север, в родной Тауримлад. Ей снился кувшин...

Прекрасный кувшин искусной гномьей работы разлетелся вдребезги.

– Я не желаю ни с кем разговаривать! – скандал был в самом разгаре. Пол ровным слоем покрывали осколки битой посуды.

– Даже со мной? – высокий темноволосый эльф стоял у двери, скрестив руки на груди.

– Даже с тобой... – безапелляционно заявила юная эльфийка, и очередная тарелка с грохотом полетела на пол.

– Пойми же Мизандель, я должен вернуться в Минас-Тирит. Я же Глир-Асгарнаур – преста-ардх Тауримлад (в пер. с эльф. – владыка Лесной Долины)... и... – эльф поморщился, и приподнял ногу, пропуская летящие куски керамики.

– О-о-о, простите владыка, я так бестактна... – и девушка с издевкой сделала картинный реверанс – тоже мне... король лесной опушки...

– Это не прихоть, это мой долг перед амарносс (в пер. с эльф. – земля клана, земля предков) – продолжал Глир-Асгарнаур как ни в чем не бывало – Наш народ, лесные эльфы Брандбретила, в бою заслужили это право. Испокон века горон Брандбретил-носс (в пер. с эльф. – лорд клана Высокого Бука) является полномочным послом Ривенделла в Гондоре. Поэтому я должен быть там.

– Я не желаю этого слушать! Это скучно... Я просто хочу с тобой в Минас-Тирит. Столица Гондора... Белый город... – ее взгляд сделался мечтательным – Вот где настоящая жизнь. Светские приемы, балы, галантные кавалеры... Не то, что в нашей лесной глуши.

– Это не игрушки. Там тревожно. Особенно сейчас, когда Гондор на пороге войны с Модором. Я не могу тебя взять собой...

– Тиран!.. – юная эльфийка резко отвернулась, закрыв лицо руками – Деспот!

– Но я твой отец... – в голосе Глир-Асгарнаура появился металл, – ты не забыла?

– Я прекрасно помню это – произнесла она сквозь слезы, – а вот ты, похоже, стал забывать...

– Я не ... Я... – эльф не знал что ответить.

– Не надо оправданий – на него смотрели светло-серые глаза ее матери – ты ведь возмешь меня с собой? Правда, папочка?!

Ну что тут поделаешь? Глир-Асгарнаур устало закатил глаза. Проще тролля уговорить станцевать на праздновании Дня Солнца, чем убедить эту несносную девчонку послушать отца...

Мизандель проснулась от того, что повозка остановилась.

– Тпрууу! Штой тебе говорят! – старик возница натянул поводья.

– Что там, дяденька, уже приехали? – Спросила молодая эльфийка, потягиваясь.

– Нет, дошка, шпи еще – прошамкал извозчик беззубым ртом – обоз всхтал, дороги нету... Успеем ешо... Никуда твои покойники не убегут...

– Угу – девушка уже дремала.

– Ну вот, и поехали... Нноо! Пшшла, родненькая... – старик щелкнул кнутом. Лошадь заржала...

Лошадь громко заржала, когда Мизандель пришпорив ее, вырвалась вперед. Белоснежная Звезда Севера легко несла свою наездницу. Ветер рванул навстречу, растрепав темные локоны девушки.

Эльфийское посольство растянулось на добрую милю. Десяток богато украшенных карет, грузовые повозки пешие и конные эльфы, полевая кухня, гарнизон охраны – все это хлопотное хозяйство перемещалось немногим быстрее пешехода.

Девушке надоело трястись в повозке, и она выпросила себе конную прогулку, под обещание вести себя хорошо. Обещания для того и существуют чтобы их нарушать – в этом Мизандель была уверена крепко.

– Нин-Гвилвилле! (в пер. с эльф. – моя бабочка) Куда же ты? Постой!.. – отец догонял юную эльфийку на гнедом жеребце.

Мизандель только рассмеялась в ответ и пустила лошадь в карьер. Глир-Асгарнаур вздохнул, и поскакал следом. Он безумно любил единственную дочь. Она так напоминала свою мать – красавицу Дюрфинелль – любовь всей его жизни. Владыке Тауримлада не суждено было познать семейное счастье. Его жена умерла во время родов, подарив ему чудесную дочь. И всю свою нерастраченную любовь и нежность он посвятил ей. Возможно, он излишне баловал свою Нин-Гвилвилле, потакая ее прихотям, но иначе поступить он не мог. Вот и сейчас Мизандель в два счета уговорила отца взять ее с собой в столицу Гондора.

Путь их лежал через бескрайние степи Рохана, мимо Эдораса – столицы повелителей коней, к плодороднейшей долине реки Андуин, где на склонах Серых гор, расположился белый город Минас-Тирит (в пер. с эльф. – Сторожевая башня, крепость).

Выстроенный на отроге горы Миндоллуин, Минас-Тирит словно цепляясь за отвесную скалу, своими белоснежными зданиями, тянулся вверх, к солнцу. Все городские постройки располагались на семи террасах, примыкающих к склону горы. У каждого уступа была своя стена с воротами. Королевский дворец располагался на самом верху остроносой скалы, которая словно корпус гигантского корабля возвышалась на семьсот футов над Нижним городом.

Когда оставив далеко позади своих спутников, всадница буквально вылетела на высокий берег Андуина, Белый город открылся ей во всей своей красе. Большую часть долины плотно закрывала низко висящая свинцовая облачность, но в небольшой разрыв между тучами на город падал ослепительный столб солнечного света. От этого твердыня казалась еще более возвышенным и неземным чертогом богов.

Мизандель замерла в восхищении. Она даже предположить не могла, что здания могут быть такими большими и величественными. Увиденное было так прекрасно, что потрясло девушку до глубины души – на глаза у нее навернулись слезы.

Подъехавший отец молча остановился рядом, и, они долго любовались игрой света на белоснежных башнях.

– Ладно, поехали уже... – Мизандель задумчиво тронула лошадь.

Главные ворота, защищенные бастиями и барбаканом из нуменорского камня в нижнем кольце выходили строго на восток. Миновав стражу, отец и дочь повернули налево: ворота второго кольца стен были смещены к югу, третьего – к северу, и так до самого верха; поэтому мощеная дорога шла зигзагами. Им предстояло подняться до шестого уступа, именно там располагалось посольство эльфов и личные покои посла.

Внутреннее устройство города разочаровало девушку. Белоснежного великолепия, поразившего ее снаружи, внутри не было и в помине. Город встретил юную эльфийку серыми стенами домов, грязными улицами и стойким запахом нечистот. Повсюду были лавки и мастерские издававшие резкие запахи кожи, железа и краски. Туда-сюда шастали чумазные и просто одетые мастерские люди. Прохожие источали стойкий запах пота и чеснока.

Личные покои Глир-Асгарнаур располагались в восточном крыле посольства Ривенделла. Здание из серого камня (как и сотни других) выходило стрельчатыми окнами и балконами на долину реки Андуин и Пеленорскую равнину.

Мизандель, бросив взгляд на открывающийся пейзаж, закрыла окно, и, как была, в одежде упала на кровать. Наконец-то ее мечта сбылась – она в Минас-Тирите!!! Девушка улыбнулась своим мыслям. Теперь ее ждут балы, светские приемы, галантные кавалеры. Может даже она встретит свою любовь, у нее появятся отношения... Так, но это все завтра... А сегодня ей нужна горячая ванна... И спать... спать...

– Хватит спать, дошка, приехали уже... – старик возница легко потряс ее за плечо.

– Ммм... так быстро ... – Мизандель встрепелась и нехотя соскочила с повозки.

– Вона тебе туды... – старик указал грязным узловатым пальцем куда-то на восток – тама сеча была... Вона, воронье кружится...

Девушка, попрощавшись, пошла в направлении, указанном извозчиком. Пройдя метров сто по негустому кустарнику, эльфийка очутилась на самом краю обширной долины. Дагорлад встретил ее серым безразличием холодных камней, между которыми пробивалась жухлая трава, и безжизненной тишиной, омрачаемой криками стервятников. Как ни настраивала себя Мизандель, а все же оказалась не готовой к открывшейся картине. Равнина, насколько хватало глаз, была усеяна мертвыми телами. Прикрыв рот руками, смотрела она огромными от ужаса глазами, на то, как смерть примирила лютых врагов. Кругом, застыв в неестественных позах, лежали вповалку и люди, и орки, и эльфы. В местах особенно ожесточенных схваток образовались небольшие курганы и валы из трупов. И над всем этим кружили тучи воронья.

«Какой ужасный итог войны... – подумала девушка – и какое нелепое было начало»...

Обер-церемониймейстер громко и торжественно объявил:

– Посол Ривенделла – лорд Брандбретила, владыка Тауримлада с дочерью. Грянули фанфары, и высокие парадные двери медленно распахнулись, показав строгое убранство тронного зала. Под величественные звуки музыки Глир-Асгарнаур и Мизандель вошли внутрь. Белый трон стоял на возвышении в центре огромного помещения. Высокие стрельчатые потолки поддерживались двумя рядами резных колонн. Солнечный свет, проникая в узкие окна, прочертил на гладком пакете яркие полосы.

Пройдя две трети зала, эльфы остановились.

– От лица лесного народа приветствую вас, король Элендил, – посол Ривенделла склонился в почтительном поклоне – я уполномочен заверить Ваше Величество, в нерушимой дружбе между нашими...

– К чему эти высокопарные речи... – раздался громкий властный голос – Я рад снова видеть тебя, Глир, мой старинный друг.

Сидевший на троне высокий бородатый мужчина порывисто встал, и, спустившись с возвышения, обнял эльфа.

– Ты как раз вовремя. В ближайшее время мне потребуется твой совет – произнес король доверительным тоном, положив руку элфу на плечо – в приграничных территориях активизировались орки. Их шайки бесчинствуют на дорогах Удуна и Западного Нурнена. Чтобы пресечь разбойные нападения мы предприняли две карательные операции против орков. Орки –

подданные Темного Властелина, и находятся под его защитой. В ближайшее время мы ожидаем посольство Мордора с ультиматумом.

– Посол Мордора – «Голос Саурана» – громогласно объявил обер-церемониймейстер.

– Вот видишь, началось... – король поднялся на возвышение и занял место на троне.

Глир-Асгарнаур и Мизандель встали справа у подножия трона.

Под звуки фанфар опять распахнулись церемониальные двери, и на пороге возникла высокая черная фигура.

«Ну и страшилище...» – подумала Мизандель, сморщив носик, когда посол Мордора приблизился.

Голос Саурана был одет в черный балахон с накинутым на голову капюшоном. Большую часть лица его закрывала покрытая мордорскими письменами черная стальная маска, с тремя большими и шестью малыми рогами. Прорезей для глаз и носа не было, и открытым оставался только рот и подбородок.

– Мой господин Саурон приветствует вас... – и посол выдавил гримасу, которая, по его мнению, должна была означать улыбку. Неровный безгубый рот, покрытый коростами, растянулся, обнажив два ряда грязных гнилых зубов.

Король кивнул.

– Темный Властелин недоволен неравноправным положением орочьего меньшинства в приграничных территориях. – продолжал посол – Саурону безразлична судьба бедных орков, которые в той местности являются коренным населением. Мордор требует предоставить широкую автономию пограничным провинциям Удун и Западный Нурнен, томящимся под властью Гондора.

Король поднял руку:

– Передай своему господину, что Гондор сам в состоянии разобраться со своими территориями. Ни о какой автономии речи идти не может – жестко отчеканил Элендил.

– Это отказ?! – изо рта посла брызнула темная слюна.

– Аудиенция закончена... – король не собирался продолжать разговор.

– Что ж, Темный властелин предвидел такое развитие событий. В таком случае я уполномочен заявить, что если Гондор не в состоянии защитить своих подданных, то Мордор оставляет за собой право для защиты орочьего меньшинства от геноцида, ввести в Удун и Западный Нурнен ограниченный контингент войск – Голос Саурана повернулся, и быстрым шагом направился к выходу.

Король повернулся к эльфу.

– Лично я не вижу мирных путей разрешения конфликта. – проговорил он задумчиво – что скажешь старый друг?..

– Тогда это война... – с непроницаемым лицом промолвил Глир-Асгарнаур, с тревогой поглядывая на дочь. Но та не слушала их разговор. Ее внимание было поглощено созерцанием гвардейцев из почетного караула.

Мизандель задумчиво брела по полю прошедшей битвы, вглядываясь в лица убитых. От обилия трупов по спине бегали холодные мурашки, а к горлу подкатывала противная тошнота. Время от времени ей приходилось переворачивать мертвые тела или части снаряжения, чтобы опознать лица бойцов. Перевернув очередной тяжелый щит, юная эльфийка застыла в ужасе. Прямо в упор на нее смотрела жуткая оскаленная волчья морда. На огромных клыках запеклась бурая кровь. Придя в себя, девушка поняла, что зверь давно мертв. Подчиняясь внезапному порыву жалости, она потрепала мертвого волка за ухо, и прошептала:

– Бедный песик, а тебя-то за что...

Глава 3. Танцы с волками

Фаланга замерла в ожидании нападения. Но все равно начало атаки от внимания солдат ускользнуло.

Варги как всегда появились внезапно, словно из-под земли. Вот с кошачьей грацией на вершину вала из тел павших вскочила первая зверюга. Низко наклонив голову, она некоторое время припонижалась, обводя злобным взглядом маленьких красных глаз застывших людей. Поговаривают, что варги произошли от роханского степного волка, но даже если и так, то в этих тварях не осталось почти ничего от их благородного предка. Размером с крупную лошадь, они больше похожи на помесь гиены и льва. Их погонщики – низкорослые орки-кочевники из пустынных просторов Барад-Дура – безжалостные убийцы, по коварству и злобе превосходили своих ужасных скакунов. Втянув воздух еще пару раз, зверюга, прогнулась еще, и, разинув огромную зловонную пасть, издала протяжный вой, перешедший в сатанинский хохот. Этот ужасный клич подхватили десятка полтора тварей. Через несколько мгновений целая лавина варгов, в один прыжок преодолевая разделительный вал, с лаем и хохотом устремилась к позициям людей.

«Их командир либо круглый идиот, либо гениальный тактик – подумал Талион – безжалостный бездушный шахматист, с легкостью жертвующий фигуры ради получения стратегического превосходства на доске». Не надо заканчивать военных академий, чтобы понять, что кавалерийская атака на фалангу «в лоб» чревата бесполезной потерей конницы. Впрочем, как и обстрел из луков сам по себе не даст результатов – фаланга просто закроется щитами. А вот совместная атака лучниками и конницей, в теории, неминуемо приведет к потерям кавалерии от дружественного огня, либо... Если только варгов не принесли в жертву. Чтож, посмотрим-посмотрим» – хмыкнул страж.

Солнечный свет, проходя через цветные витражи высоких стрельчатых окон, причудливо преломлялся и разбрасывал радужные блики на стены большой римской аудитории. Гробовую тишину нарушал лишь скрип сотни перьев по пергаменту и стук мела по классной доске. Талион уныло сидел за партой, подперев рукой вихрастую голову. Он обвел отсутствующим взглядом своих одноклассников, прилежно записывающих нравоучения седовласого профессора Глоссера – преподавателя боевой тактики королевской военной академии Гондора. Взгляд молодого человека остановился на цветных окнах и подернулся мечтательной пеленой.

– Атакуя людей, варги обычно пытаются запрыгнуть в центр отряда, за передовые позиции, чтобы избежать плотного частотола выставленных в сторону противника смертоносных копий – Глоссер, чертивший до этого времени тактические схемы сражения, повернулся к аудитории и внимательно оглядел кадетов поверх маленьких круглых очков, – Специально для таких случаев в нашем военном деле существует пехотное построение фалангой.

– Господин Талион, поведайте нам, что вы знаете о фаланге – в голосе профессора чувствовались нотки сарказма.

– М-м-м... – военный тактик как всегда застал юношу врасплох, – это пехота... с копьями...

Со всех сторон послышались сдавленные смешки...

– Садитесь, Талион... иначе вы задавите нас силой своего интеллекта... – ответ явно разочаровал преподавателя.

– Э-э-э?... с луками?... – Талион неуверенно поглядел по сторонам в поисках поддержки.

Тут не выдержав, грохнула дружным хохотом вся аудитория.

– Да, садись уже, болван! – не выдержал профессор – Любой, кто знаком с построением фалангой, знает, что в сражении одновременно принимают участие четыре первых шеренги. Причем, если у бойцов первой линии длина копья составляет два метра, то у воинов второй линии – три метра, у третьей – четыре метра, у четвертой – пять метров. Это обеспечивает такую плотность острых наконечников с фронтальной стороны, что противник сдерживается на расстоянии и добраться до ближнего боя может, только понеся значительные потери. Остальные же ряды держат копья вверх под углом сорок пять градусов.

Талион, под дружный хохот и улюлюканье одноклассников, резко опустил за парту и уронил голову на руки. Ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда...

– Принимайте этих драных кошек на копья – голос сотника едва перекрикивал лай и хохот варгов – да не забывайте про мартышек в седле!

Вот, ближайшая зверюга, не снижая скорости, пружинисто присела, и, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами взметнулась бурой тенью. Легко преодолев передовые шеренги, тварь, с размаху напоролась сразу на три подставленных копья. Раздался громкий треск – одно древко не выдержало удара и сломалось. На солдат брызнуло черным и вонючим. Сатанинский хохот сменился жалобным воем, переросшим в булькающее сипение.

Наезднику повезло еще меньше. Вылетев по инерции из седла, орк перевернулся в воздухе, и точнехонько насадился задницей на копьё Талиона, дернулся и затих. От неожиданности страж чуть не выронил оружие из рук. Копье сразу стало тяжелым и он вынужден был упереть его тупым концом в землю. Сверху по древку побежала темная струйка густой жижи. Через мгновение Талион, державший копьё обеими руками испачкался ею до запястья.

«Наконец, я вдохну полной грудью запах орочьей крови!» – с пафосом подумал молодой человек. Поднеся ладонь носу, он закрыл глаза и сделал глубокий вдох...

Смрад был, такой, что юноша едва не потерял сознание. То, что он принял за кровь, было содержимым проткнутого насквозь орочьего кишечника... Талион выронил копьё. Дикий рвотный позыв скрутил его тело, согнул напополам и бросил на колени.

Талион так блевал только однажды... Тем майским вечером, он и еще полдюжины одноклассников – таких же четырнадцатилетних подростков, решили весело отметить окончание третьего курса военной академии. Дружной галдящей гурьбой они завалились в таверну «Хмельной Эльф» в нижнем городе, и, заняв самый видный стол, заказали себе жареную на вертеле оленину и черный портер. После второй пинты крепкого гномьева пива, они уже почувствовали себя бравыми ветеранами, прошедшими не одну войну. Пафосно вздымались кружки, хмельные голоса выкрикивали тосты, которые, как казалось пьяным подросткам, могли принадлежать только героям прошлого:

– За короля!..

– За академию!..

– За Стражей Цитадели!..

Талион сидел за дубовым столом и тупо улыбался. В глазах у него все плыло, голоса галдящих друзей казались низкими и растянутыми. Желудок как будто узлом связали, а к горлу подкатывала тошнота.

– Т-та-али-ио-он!.. – раздался совсем рядом пьяный голос его приятеля Джонотана Блю-бери – ты чего такой смурной, дружище? Тебе срочно нужно выпить...

В руке у Талиона вдруг появилась полная кружка портера. Он сделал большой глоток, но пиво не желало проглатываться. Оно противной тошнотворной волной подкатывало к горлу. Юноша сделал усилие и проглотил треклятое пойло, но, спустя мгновение тошнота вновь подступила...

– Пускай Талион скажет тост!..

– Да, скажи, Талион!.. – слышались пьяные выкрики приятелей.

Молодой человек, подавив очередной приступ тошноты, тяжело поднялся, пошатываясь обвел присутствующих ошоловелым взглядом, и поднял кружку.

«За Гондор!» – хотел было сказать юноша, но вместо этого, не справившись с очередным рвотным позывом, обильной вонючей струей, выплеснул прямо на стол содержимое своего желудка. В воздухе невыносимо запахло кислятиной. Пока Талион бежал к выходу он умудрился заблевать ползаведения. Приступы тошноты еще долго сотрясали тело молодого человека. Остаток ночи он так и провел – в обнимку с корытом-поилкой для лошадей.

– Держать копыя, дистрофики! – казалось, что сотник орет прямо на ухо – готовы кинжалы, добейте гадину!

Варг никак не хотелдохнуть. Бойцы при помощи подоспевших товарищей, приложив немыслимые усилия, поставили вертикально копыя с трепыхавшимся на них зверем. Хрипя и ругаясь, на чем свет стоит, добрая дюжина солдат упиралась в скользкие от черной горячей крови древки. Неожиданно острые наконечники проткнули тварь насквозь, и под действием собственной тяжести туша варга, нанизываясь на копыя, как молодая баранина на вертел, сползла к самой земле, и затихла. Ближайшие фалангеры, побросав копыя и щиты, схватились за кинжалы. Подвывая от страха, они осторожно, шаг за шагом, приблизились и нерешительно обступили неподвижного зверя.

Однако, варг не собирался сдаваться. Как только солдаты оказались в пределах досягаемости тварь атаковала. Одного взмаха мощной лапы хватило, чтобы два бойца со вспоротыми животами навсегда остались в этой долине. Остальные, вопя во весь голос, в ужасе бросились было в рассыпную, но, не пробежав и трех метров, столкнулись с плотными рядами своих же боевых товарищей. Фаланга, если смотреть сверху, стала похожа на гондорский сыр, такой с большими круглыми дырами.

Подобрав щиты, солдаты прикрылись ими, образовав подобие пятиметровой бойцовой арены, в центре которой, скуля, ползал раненый варг, а с краю стоя на четвереньках, и не замечая происходящего, неудержимо блевал молодой боец. Пятиметровые копыя в таких стесненных условиях были бесполезны, и солдаты предпочли, спрятавшись за большими квадратными щитами, дожидаться пока зверь истечет кровью и сдохнет самостоятельно.

– Эй, парень!!! Паре-е-ень!.. Обернись же скорей... – Талион не сразу понял, что кричат ему – Да поверни, ты, свою тупую башку!..

– А?! Чего?! – промямлил он, оборачиваясь и вытирая рот рукавом, – Твою мать!.. Юноша наконец-то увидел варга. Тот, сверля стража злобным взглядом, орудуя одной здоровой передней лапой, медленно полз в направлении молодого человека. При каждом движении тварь повизгивала, а из оскаленной пасти толчками брызгала кроваво-черная пена.

–Нет-нет-нет, не-е-ет!.. – голос Талиона предательски дрогнул и сорвался в фальцет. Сидя на земле, и не сводя глаз с приближающейся зверюги, молодой человек, нелепо отталкиваясь руками и ногами, торопливо попятился прочь. Но далеко уползти ему было не суждено. Буквально через полтора метра юноша спиной уперся в стену ростовых щитов и руками нащупал квадратные носки грубых солдатских сапог.

– Пустите меня – Талион судорожно забарабанил кулаками по щитам – ради всего святого!!!

– Пш-шел прочь, собака – раздался из-за щитов грубый голос – самим места мало, вздохнуть невозможно! Проваливай – и для убедительности пехотинец толкнул щитом юношу, да так, что тот не устоял на ногах и упал в грязь.

Падая, он еще раз увидел горящие злобой глаза зверя, и понял, что схватки ему не избежать. Вот только он понятия не имел, как противостоять варгу. Слишком уж все происходящее вокруг отличалось от того, чему учили в военной академии.

Звон учебных клинков, многократно отраженный высокими сводчатыми потолками, казалось, наполнял огромный зал до краев. Молодые юноши в облегающих лосинах и просторных рубахах, разбившись попарно, увлеченно махали полутораметровыми мечами, постигая премудрости фехтования – этого завораживающего танца со смертью.

Их преподаватель и заслуженный мастер меча маститый мэтр л'Епи дю Фуррон важно прохаживался вдоль фехтующих подростков и вещал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.